

К. Г. Шаховцов

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ БРАЧНЫХ КЛАССОВ В СИСТЕМЕ РОДСТВА НАРЫМСКИХ СЕЛЬКУПОВ

Критически рассматривается гипотеза Г.И. Пелих о существовании брачных классов в системе родства южных селькупов и основанной на них кольцевой связи. На примере класса *кото* демонстрируется, что он не может быть сконструирован предложенным способом с использованием только опубликованных номенклатур терминов родства, и предлагается логически более согласованная интерпретация материала. Делается вывод о необходимости пересмотра гипотезы Г.И. Пелих.

Ключевые слова: южные селькупы, системы родства, системы терминов родства, брачные классы.

На основании анализа метрических книг церковей Нарымского края в статье «Кольцевая связь у селькупов Нарымского края» Г.И. Пелих выдвинула гипотезу о существовании в прошлом у южных селькупов экзогамии с предписанным браком в варианте кольцевой связи трех экзогамных групп, составлявших эндогамное объединение и условно названных ею «брачными классами» (*кото* – класс говорящего, *тишитшие* – класс матерей и жен, *эда* – класс, куда выдавались женщины из класса говорящего) [1, с. 187]. При сопоставлении с номенклатурой терминов родства, опубликованной А.П. Дульзоном [2, с. 85–92] и ставшей вторым основным источником для построений Г.И. Пелих [1, с. 183], представляющееся, на первый взгляд, логичным выделение брачных классов оказывается внутренне противоречивым. Наиболее наглядно это может быть продемонстрировано на примере класса *кото*, который рассмотрен Г.И. Пелих подробнее других.

Прежде чем переходить к анализу терминологии, я считаю необходимым сделать небольшое вводное замечание. Названные Г.И. Пелих брачными классами гипотетические структурные единицы южноселькупской социальной организации в описанной ею форме типологически не сопоставимы с «классическими» брачными классами, характерными, например, для австралийских аборигенов или некоторых групп индейцев Бразилии. У тех и других род делится на несколько классов, принадлежность к которым определяет круг возможных брачных партнеров. Так, у бороро мужчина может взять в жены только женщину из рода, входящего в другую фратрию, но принадлежащую к тому же брачному классу, что и он сам (подр. см. [3, гл. VII, VIII]), а австралийские брачные нормы требуют, чтобы муж и жена принадлежали к различным классам.

В работе же Г.И. Пелих брачный класс описан как объединение, состоявшее «из нескольких патриархальных родов», единственной функцией которого было определение порядка вступления в брак: «...никаких иных черт, характеризующих

данное объединение, нам выявить не удалось» [1, с. 184].

Поэтому далее я буду использовать «класс» без отсылки к статье Г.И. Пелих только в значении группы родственников, обозначаемых единым термином.

Анализируя недостатки номенклатуры, опубликованной А.П. Дульзоном, Г.И. Пелих упоминает о проделанной ею работе по устранению некоторых из них и выяснению причин наблюдаемого терминологического многообразия [1, с. 185], но не указывает, ни как именно это делалось, ни какие конкретные результаты были получены, более того, некоторые выводы, прямо противоречащие опубликованным данным, основаны на недопустимых читателю материалах (об этом см. [4, с. 144]).

Поэтому основной вопрос своей статьи я теперь могу сформулировать следующим образом: возможно ли сконструировать брачный класс *кото* по опубликованным материалам А.П. Дульзона?

Класс *кото* (брачный класс говорящего) образован путем объединения множеств значений терминов *кодо*, *кото*, *котъям* и *коям* (написание приводится по публикации А.П. Дульзона), первые три из которых очевидно являются различными вариантами записи одного и того же термина. Согласно словарю Я. Алатало и «Селькупско-русскому диалектному словарю» В.В. Быконя (далее – СРДС), он имеет значения:

- кодо: кодб-Ø.VOC – «бабушка», зват. [5];
- кодо: қодо – /кет./ «старшая сестра отца, тетя, бабушка, старушка» [6];
- котъям: коттыйа-POSS.1SG – «бабушка, старшая сестра отца/матери, теща, свекровь» [5];
- котъям: қотъя-POSS.1SG – /кет./ «бабушка, мать моей матери» [6].

Далее для краткости буду использовать *котъям* вместо перечисления *кодо*, *кото*, *котъям*.

Также в обоих словарях присутствует термин *коям* в вариантах *койя* [5] и *коя* [6] соответственно, но с существенно различными значениями,

причем большая часть значений, имеющаяся в СРДС, отсутствует в списке А. П. Дульзона (подробно об этом и форме *котэя* [6] – в конце статьи).

Бытование рассматриваемых терминов локально ограничено верхним течением Кети (в каждом

из указанных в таблице населенных пунктов, за исключением Карелино, записаны как *котъям*, так и *којам*), поэтому распространение любых выводов, сделанных на этом материале, на южно-селькупскую СТР в целом вряд ли оправданно.

Распространение терминов *котъям* и *којам* и их значения

Населенный пункт	Термин	Значения термина
Зубреково	<i>котъям</i>	B-W ¹ , MBW
Карелино	<i>кодо</i>	FZ-, B+W, FFM
Кондаково	<i>кото</i>	FM
Лукьяново	<i>котъям</i>	B+W, FB+W, FFB+D, FM, FZ+, HBW, HFB+D, HZ+, MM, MMB-W, WFB+D
Марково	<i>котъям</i>	FB+SW, FFZ-, FMBD, FMB+D, FMB+W, FZ+, HFB-W, HFB+W, HFZ-, HM, HMB-W, HZ, MFB-D, MFB-SW, WM
Урлюково	<i>котъям</i>	FM, HM
Зубреково	<i>којам</i>	B-, FZS, Z-, ZS
Кондаково	<i>којам</i>	B-, Z-
Лукьяново	<i>којам</i>	B-, B-D, B+D, B-S, FB-D, FB-S, FB-SS, HBW, HZ+DD, MBS, MZ-, Z-, ZS
Марково	<i>којам</i>	B-, B-D, B+D, B-S, B+S, FB-D, FB+D, FZ+SD, Z-
Урлюково	<i>којам</i>	B-, Z-

Даже беглый взгляд на таблицу позволяет обнаружить несколько важных моментов, свидетельствующих против объединения *котъям* и *којам* в единый класс:

1) терминами группы *котъям* обозначаются только женщины, в то время как термином *којам* – и женщины, и мужчины;

2) множество значений *којам* значительно более «плотно»: позиции B- и Z- входят в него по пять раз, ZS, B-D, B+D, B-S и FB-D – по два, количество попарных совпадений в списках степеней родства, записанных в любых двух населенных пунктах, не менее двух (максимум шесть);

3) множество значений *котъям* на этом фоне выглядит «рыхлым»: лишь одна позиция (FM) встречается в нем трижды и четыре (B+W, FM, FZ+, HM) – дважды, ни в одной паре списков нет более двух совпадающих позиций, более того, есть пары списков, вовсе их не имеющие;

4) единственная позиция, обозначаемая как *котъям*, так и *којам* – HBW (Лукьяново), причем *котъям* это HBW «старше меня» [2, с. 86], а *којам* – HBW «младше меня» [2, с. 89];

5) за двумя исключениями (HBW и HZ+DD) *којам* обозначает лиц, связанных с Ego кровным родством;

6) из 29 позиций, обозначаемых *котъям*, 10 занимают лица, связанные с Ego кровным родством, а остальные 19 – отношениями свойства;

7) все позиции, обозначаемые термином *којам*, сосредоточены в 0 и -1 поколениях, за двумя исключениями: MZ- и HZ+DD (Лукьяново);

8) почти половина позиций, обозначаемых термином *котъям*, сосредоточена в +1 поколении, одна позиция в +3 поколении (FFM, Карелино), остальные поровну распределены между 0 и +2 поколениями.

Более внимательное рассмотрение списка из семнадцати позиций, обозначаемых термином *којам*, позволяет выделить среди них девять (B-, Z-, B-D, B+D, B-S, B+S, FB-D, FB-S и FB-SS), а с учетом FB+D («дочь старшего или младшего брата моего отца, моложе меня» [2, с. 89], Марково) и десять, которые можно условно обозначить как немаркированную по полу (аналогично, напр., венг. *testvér* – «брат, сестра») группу патрилинейных младших сиблингов (*койя* – «младший брат, младшая сестра» [5]; об отсутствии маркированности младших сиблингов по полу в ненецкой TP см., напр., [7, с. 240]), оформленную по принципу скользящего счета поколений, в данном случае – путем объединения младших своего (B-, Z-, FB-D и FB+D) и всех лиц первого нисходящего поколения (остальные позиции), кроме своих детей.

Для включения в категорию *којам* следующих пяти позиций (ZS, FZS, FZ+SD, HBW и HZ+DD) возможны в той или иной степени спекулятивные объяснения. Например, обозначение ZS как *којам*

¹ Я предпочитаю использовать обозначения степеней «генеалогического родства» (позиций на генеалогической матрице), принятые в англоязычной литературе (расшифровку обозначения смотрите в списке сокращений в конце статьи), вместо отечественного кода Левина, поскольку, несмотря на обратный русскому порядку записи и чтения, они удобнее, так как описывают путь на графе родственных связей от эго к альтеру, а не наоборот, как в случае кода Левина.

может быть следствием активных трансформаций, происшедших во всех сферах жизни селькупов в середине XX в. Одной из них как раз был постепенный переход от некоторого варианта «сибирской генерационной» СТР к принесенной пришлым русскоязычным населением эскимосской, для которой свойственно объединение BD, BS, ZD и ZS в единую категорию «племянников». Дополнительно можно предположить $Z+=Z-$ и, следовательно, расширение на ZS в целом правила $C \times ко́ям \rightarrow ко́ям$ ¹, действующего в случае В- и FB-S и их детей.

Существование в прошлом у селькупов обычая экзогамии с предписанным браком (подр. см., напр., [1, с. 181–182; 9, с. 99; 3, с. 153]) в целом не вызывает сомнений². Это с высокой вероятностью предполагает, что братья (H и HB) берут жен (т.е. Ego и HBW) из одного и того же рода, поэтому возможен частный случай, когда женщина, обозначаемая как HBW, исходно связана с Ego как, например, FBD или Z-, т.е. уже входит в категорию *ко́ям*.

Сочетание модели с предписанным браком и правила $C \times ко́ям \rightarrow ко́ям$ позволяет объяснить применение термина *ко́ям* к HZ+DD. Если существуют более двух экзогамных родов, то род HZ+H не совпадает с родом Ego, тогда его дочь (HZ+HD = HZ+D) может выйти замуж в род Ego. HZ+DH будет относиться к -1 поколению и в частном случае может попадать в категорию *ко́ям*, как, например, BS или FBSS, таким образом его дочь также может быть названа *ко́ям* (см. правило).

Приведенные в начале статьи значения термина *котты́йа* по словарю Я. Алатало и СРДС вполне согласуются со списком А.П. Дульзона, в котором *котты́ям* обозначает женщин старше говорящего (единственное исключение – В-W), что позволяет объединить их в маркированный по полу возрастной класс тех, к кому Ego может обращаться *кодд* («бабушка»). Каким-либо образом связывать размещение на генеалогической матрице позиций, обозначаемых *котты́ям*, с родовой экзогамией не представляется логичным: они равномерно распределены по предполагаемым родам Ego, его/ее матери и жены/мужа.

Внутри категории *котты́ям* обнаруживаются как минимум три записанных А.П. Дульзоном случая использования этого термина для обозначения женщины и ее матери (или наоборот): FZ+

и FM (Лукьяново), FMB+D и FMB+W (Марково), HZ и HM (Марково); размещение на обобщенной схеме дает еще три: FFZ- и FFM, FZ- и FM, HFB+D и HFB+W. Первые два случая из каждого перечня дают возможность предположить существование правила $M \times котты́ям \rightarrow котты́ям$, первоначально позволявшего использовать обращение *кодд* к матери любой женщины, начиная с группы старших +1 поколения, затем к ее матери и т.д. Остальные могут быть осмыслены как возникшее в процессе трансформации СТР «нисходящее прочтение» (что можно рассматривать как вариант расширительного толкования) этого правила, превращающего его в $D \times котты́ям \rightarrow котты́ям$ (дочь любой женщины, называемой *котты́ям* может быть названа *котты́ям*, если это не противоречит другим правилам), и позволяющее называть *котты́ям* старших женщин 0 поколения, которые, по логике ССП, терминологически уже объединены с младшими +1 поколения.

Отнесение MZ- и MBS к *ко́ям* на данном этапе выглядит нарушением логики относительного возраста и патрилинейности, которое проще всего объяснить ошибкой при записи.

Я склонен согласиться с Г.И. Пелих в том, что *ко́ям* и в особенности *котты́ям* не являются ТР «в чистом виде», но не вижу оснований для их объединения между собой. Можно лишь с уверенностью утверждать, что А.П. Дульзоном были записаны как случаи их употребления для обозначения отношений родства, так и для обозначения «отношений, сходных с родственными»³, в первую очередь это касается *котты́ям*.

На основании всего вышеизложенного я считаю возможным утверждать, что по материалам А.П. Дульзона нельзя сконструировать класс *кто* в том виде, как это было предложено Г.И. Пелих. Логическим следствием «разрушения» брачного класса *кто* должен быть пересмотр гипотезы Г.И. Пелих о существовании у нарымских селькупов кольцевой связи, основанной на системе брачных классов. Само по себе это еще не позволяет сделать однозначный вывод о том, что кольцевая связь в том или ином виде не была реализована у селькупов на практике, поскольку чем меньше число экзогамных единиц, участвующих в относительно замкнутой системе брачных обменов, тем большее число браков чисто механически соответствует модели кольцевой связи: в идеаль-

¹ Запись термин₁ × термин₂ служит для обозначения введенного Д. У. Ридом понятия произведения терминов родства (подр. см., напр., [8]); $C \times ко́ям \rightarrow ко́ям$ читается «дитя ко́ям называется ко́ям».

² В отличие от Е. Д. Прокофьевой и Г. И. Пелих, З. П. Соколова считает, что экзогамной единицей у южных селькупов был не род, но некоторое более крупное объединение – фратрия или брачный класс [3, с. 153].

³ Хрестоматийным примером такого рода отношений является использование в русском языке термина *дядя* для обращения к любому взрослому мужчине, предположительно принадлежащему к поколению родителей говорящего.

ном случае в системе из трех родов, в которой действует запрет на брак с членами родов родителей, ей соответствуют все браки без исключения.

* * *

Как было отмечено выше, словарь Я. Алатало и СРДС включают термины, соответствующие *коjam* в списке А. П. Дульзона, с заметно различными значениями:

1) *коййа* – «младший брат, младшая сестра» (B–, Z–) [5];

2) *коя* ~ *коям*¹ – /кет./ Z+, B–, B+W, FB–, FB–W, FB–SW, FZ–, SW, HB+ и WB+W [6].

Множество значений *коййа* полностью включено во множество значений *коjam* (см. табл.), в то время как *коя* имеет с ним только один общий элемент (B–, тот же, что и с *коййа*), но два (B+W и FZ–) – с *котъjam*. Кроме этого второй словарь содержит форму *котэя*² со значениями B+S, B–S, B+D, B–D, FB+, B+W, WZ+H³ и WB+W, имеющую лишь одно совпадающее с *котъjam* значение (FB+), но четыре – с *коjam* (B+S, B–S, B+D и B–D). Можно предположить, что именно эта либо аналогичная информация позволила Г. И. Пелих объединить *котъjam* и *коjam* в единый «брачный» класс. Однако механическое добавление множеств значений *котъjam* к *котэя* и *коjam* к *коя* и *коййа* не приводит к требуемому результату.

Нарушая логику предложенной мною интерпретации, оно не позволяет сформулировать новую, а семи позиций, общих для «расширенных» *котъjam* и *коjam*, все еще недостаточно для их объединения. К тому же принципы группировки родственников, действующие в случае *коя* и *котэя*, вызывают не меньше вопросов, чем номенклатура А. П. Дульзона. Например, совершенно не

ясно, почему Ego называет *коя* своих старшую сестру и младшего брата, но не младшую сестру.

Объединение *коя* с *коjam* приводит к возникновению «куста» из семи близко связанных позиций в +1, 0 и –1 поколениях: FB–, FB–W, FZ–, FB–S, FB–SW, FB–D и FB–SS. Возможность реализации этого на практике оказывается весьма сомнительной при рассмотрении обозначения единым термином таких пар позиций, как FB– и FB–W (а также FB–S и FB–SW), FB– и FZ–, FB–W и FB–S (и, соответственно, FB–SW и FB–SS). Если неразличение по полу сиблингов Ego достаточно типично (см. интерпретацию *коjam* выше, а также ненецкие примеры в [7, с. 240]), то сиблингов родителей это уже не касается. В данном же случае оказываются терминологически неразличимы не только младшие сиблинги отца (FB– и FZ–), но также супруги (FB– и FB–W, FB–S и FB–SW), мужчина, его сын и жена его сына (FB–, FB–S и FB–SW), женщина и жена ее брата (FZ– и FB–W)... Любые попытки увидеть здесь аналогию⁴ то ли с моделями кроу (FZ=FZD) или омаха (MB=MBS, M=MBD), то ли с алтайской или тувинской СТР (MB=MBS, M≠MBD) очевидно будут искусственны.

Систематическое употребление *коя* для обозначения жен патрилинейных родственников противоречит предложенной Г. И. Пелих концепции, согласно которой муж и жена должны принадлежать к разным брачным классам. Одновременное отношение с необходимостью принадлежащих к разным экзогамным родам HB+ и SW к *коя* так же противоречит концепции брачных классов, как и зачисление в *коя* Ego-мужчины WB+W. Таким образом, данные СРДС не подкрепляют концепцию, несостоятельность которой была продемонстрирована выше.

Список сокращений

Кет. – кетский диалект; СРДС – Селькупско-русский диалектный словарь; ССП – скользящий счет поколений; СТР – система терминов родства; ТР – термины/терминология родства; B – (brother) брат; S – (son) сын; C – (child) дитя; W – (wife) жена; F – (father) отец; Z – (sister) сестра; H – (husband) муж; +/- – старший/младший; M – (mother) мать.

Список литературы

1. Пелих Г. И. Кольцевая связь у селькупов Нарымского края // Сибирский этногр. сб. ТИЭ. М. – Л., 1962. Т. 78. С. 182–190.
2. Дульзон А. П. Термины родства и свойства в языках Нарымского края и Причулымья // УЗ ТГПИ. Томск, 1954. Т. 2. С. 59–94.
3. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.

¹ Эти формы представлены в СРДС как диалектные дублеты, мне же представляется более логичной интерпретация *коям* как *коя* POSS.1SG.

² Форма *котэя*, рассмотренная ранее, согласно СРДС отличается наличием в анлауте увулярного взрывного [к].

³ Хотя в словаре и указано «брат старшей сестры моей жены» [6, с. 51], я надеюсь, что это опечатка и следует читать «муж старшей сестры моей жены».

⁴ А. П. Дульзон [2, с. 94] и Г. И. Пелих [1, с. 193] относили СТР южных селькупов к «турано-ганованскому» (по Л. Г. Моргану) типу, которому в современной литературе соответствуют различные варианты бифуркативно-сливающихся, в том числе ирокезский, кроу и омаха.

4. Соколова З.П. Социальная организация обских угров и селькупов // Общественный строй у народов Северной Азии (XVII – начало XX в.). М., 1970. С. 103–153.
5. Сүссүгуй эжипсан. Кэткый куланни (словарь селькупско-русский и русско-селькупский на кетском диалекте) / сост. Я. Алатало. Максимкин Яр – Хельсинки, 1998.
6. Селькупско-русский диалектный словарь / ред. В.В. Быконя. Томск, 2005.
7. Бурькин А.А. Материалы к описанию терминологии родства и свойства ненцев // Алгебра родства. СПб., 2006. Вып. 11. С. 234–247.
8. Read D. W. Kinship theory: a paradigm shift // Ethnology. 2007. Vol. 46. № 4. P. 329–364.
9. Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этногр. сб. ТИЭ. М.; Л., 1952. Т. 18, вып. 1. С. 88–107.

Шаховцов К. Г., кандидат исторических наук, научный сотрудник.

Институт этнологии и антропологии РАН.

Пр. Ленинский, 32 а, Москва, Россия, 119991.

E-mail: kyrill@iea.ras.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

K. G. Shakhovtsov

THE ISSUE OF DEFINITION OF MARRIAGE CLASSES IN THE SOUTHERN SELKUP KINSHIP SYSTEM

The article provides a critical analysis of G. I. Pelikh's hypothesis about the presence of marriage classes, as well as circular marital pattern based on them, in the southern Selkup kinship system. It is then demonstrated, that it is not possible to construct such a class using only available published lists of the Selkup kinship terms. The final suggestion is to revise the hypothesis completely.

Key words: *southern Selkup, kinship systems, kinship terminology, marriage classes.*

Institute for Ethnology and Anthropology RAS.

Pr. Leninskij, 32 a, Moscow, Russia, 11991.

E-mail: kyrill@iea.ras.ru